

Сян Бэй и Мэн Нань проспали как убитые с часу дня до шести вечера.

Если бы в топке не горел огонь и печная лежанка постепенно не раскалилась так, что буквально «поджарила» их до пробуждения, они наверняка спали бы дальше.

Сян Бэй, сонно потирая глаза, побрёл на кухню. У двух больших печей по разным сторонам стояли бабушка и Лю Юэсян.

В одном огромном котле громко булькал ароматный гусь, томлённый в чугушке, а в другом тушился золотистый домашний петушок с лесными опятами.

— Как пахнет! — Сян Бэй глубоко втянул носом воздух и искренне восхитился. — Бабушка, тётя, вы готовите просто невероятно! По одному запаху понятно — уровень лучших шеф-поваров!

Лю Юэсян, смеясь, обернулась:

— Уже почти готово. Идите умойтесь, придите в себя, скоро за стол.

Мэн Нань выглянул из-за плеча Сян Бэя и вежливо спросил:

— Бабушка, тётя, вам чем-нибудь помочь?

Бабушка подняла на него глаза, но прежней теплоты во взгляде уже не было. Она ничего не ответила, лишь с силой перевернула мясо гуся большим металлическим половником.

У Мэн Наня сердце ёкнуло. Он растерянно посмотрел на Сян Бэя, без слов спрашивая: бабушка что, сердится?

Лю Юэсян сразу поспешила разрядить обстановку:

— Да не надо, не надо! Вам ничего делать не нужно. Идите в гостиную, отдохните, фруктов поешьте. Скоро всё будет готово!

Сян Бэй увёл Мэн Наня в гостиную. На чайном столике уже стояли два больших блюда: одно — с налитой свежестью голубикой, второе — с крупной красной клубникой.

Ягоды голубики были тугими, покрытыми каплями воды и сизым налётом. Клубника — каждая почти с яйцо, яркая, будто её только что сорвали вместе с утренней росой.

Сян Бэй плюхнулся на диван, взял самую большую ягоду клубники и откусил половину.

Сладкий сок мгновенно заполнил рот.

— Ох ты! Какая сладкая! Попробуй скорее! — Он довольно прищурился.

Мэн Нань сел рядом и прямо из его руки точно откусил там, где остались следы зубов Сян Бэя.

— М-м, сладкая, — кивнул он, но взгляд оставался задумчивым.

Сян Бэй посмотрел на оставшийся в пальцах хвостик, наклонился ближе и с хитрой ухмылкой прошептал:

— Поцеловать меня захотел, да? Хе-хе, не дам! Видишь — а поцеловать не можешь. Мучайся!

Мэн Нань шутку не поддержал. Он слегка нахмурился и тихо сказал:

— Кажется, бабушка... и правда чем-то недовольна. Я сейчас к ней обратился, а она даже не ответила.

Сян Бэй беспечно махнул рукой:

— Да брось. На кухне шумно, наверное, просто не слышала.

Тут как раз пришла Лю Юэсян:

— Ну всё, за стол! Идите есть!

В столовой большой круглый стол был заставлен до отказа.

В центре стоял огромный таз с блестящими от соуса кусками гуся, томлённого в чугунном котле. Рядом — дымящаяся миска домашнего петушка с душистыми лесными опятами и тарелка освежающего салата из огурцов с широкой крахмальной лапшой.

С краю поставили таз только что сваренной домашней лапши, промытой водой, и несколько мисок густых ароматных соусов к ней.

Сян Мин и бабушка уже сидели за столом. Лю Юэсян радушно позвала Сян Бэя и Мэн Наня:

— Садитесь сюда! В дорогу — пельмени, с дороги — лапша. Вы издалека приехали, вот тётя специально и сделала вам лапшу с жареным соусом.

Сян Бэй усадил рядом Мэн Наня, схватил палочки и первым делом выудил большой кусок гуся.

Мясо было солоновато-пряным, мягким и разваренным, а насыщенный жир буквально таял во рту, оставляя долгий вкус.

Он тут же положил кусок и Мэн Наню:

— Вкусно! Как же вкусно! Му... Мэн Нань, попробуй скорее!

Сян Бэй мысленно выдохнул. Ещё чуть-чуть — и по привычке ляпнул бы «муж».

Мэн Нань попробовал и тоже мгновенно покорился вкусу.

Гуся протомили до идеальной мягкости, но мясо совершенно не стало сухим. Жирный аромат и мясной сок сливались вместе, а степень готовности была безупречной.

— Правда очень вкусно. Спасибо, бабушка. Спасибо, тётя, — искренне поблагодарил он старших.

Бабушка лишь негромко хмыкнула в ответ.

Лю Юэсян рассмеялась:

— Да ладно тебе! Ты друг Сяобэя, значит, здесь как дома. Какие ещё благодарности? Ешь побольше!

Мэн Нань сразу уловил: отношение бабушки действительно изменилось, и причина, похоже, именно в нём.

А сидящий рядом Сян Бэй ничего не замечал и самозабвенно ел, даже головы не поднимая.

Лю Юэсян положила Мэн Наню миску упругой домашней лапши:

— Вот это попробуй. Добавь яичный жареный соус, немного нарезанного лука и огурца — объедение!

Мэн Нань всё смешал, как она сказала, но первым делом естественно протянул миску Сян Бэю.

Тот принял её, набил рот лапшой и невнятно похвалил:

— Тётя, ну у тебя и руки! Какая лапша упругая!

Только после этого Мэн Нань смешал порцию себе. Лапша оказалась гладкой и пружинистой, яичный соус — густым и солоновато-ароматным, а даже огуречная и луковая соломка была на удивление сладкой и хрустящей.

— Правда очень вкусно, — искренне сказал Мэн Нань. — Тётя готовит потрясающе.

— Да? — Лю Юэсян заулыбалась. — Тогда попробуй ещё этого петушка с опятами. Петух больше года по двору гулял, а опята твой дядя сам в горах собирал. Аромат — на весь дом!

Мэн Нань попробовал. Куриное мясо легко отходило от костей, а грибы впитали бульон и были невероятно насыщенными.

— Очень вкусно. В Пекине такого настоящего северо-восточного вкуса вообще не найти.

С этими словами он совершенно естественно положил Сян Бэю жирное куриное крылышко.

Подняв голову, Мэн Нань вдруг встретился взглядом с бабушкой. В нём смешались изучающий интерес и едва заметная тревога.

Но стоило ему посмотреть прямо на неё, как бабушка тут же опустила глаза и как ни в чём не бывало принялась перебирать еду в миске.

Теперь сомнений не было. Мэн Нань окончательно понял: странное поведение бабушки почти наверняка связано с тем, что она заметила их необычные отношения.

Но как она догадалась? Мэн Наню стало не по себе. Они ведь и так старались быть осторожнее.

Наевшись примерно наполовину, Сян Бэй наконец вспомнил спросить:

— Кстати, а Сяюань и Сяохан где? Что-то я их не вижу.

Сян Чжюань и Сян Чжихан — близнецы, сыновья младшего дяди. Им было по семнадцать, и они учились во втором классе старшей школы в уездном центре.

Обычно немногословный Сян Мин сразу просиял гордостью:

— Их взяли в сильный класс! Теперь каждый день вечерние занятия до девяти с лишним, так что живут прямо в школе. Домой только раз в неделю приезжают.

— Правда? — искренне удивился Сян Бэй. — Они настолько хорошо учатся?

Сян Мин улыбнулся:

— В первой десятке по параллели! В меня эта любовь к учёбе точно не пошла. Скорее в твоего отца...

Договорив, он понял, что сказал лишнее, и за столом мгновенно стало тихо.

Сян Бэй машинально посмотрел на бабушку. Её глаза тут же покраснели, губы плотно сжались.

Он поспешно отложил палочки и мягко сказал:

— Бабушка, уже четыре года прошло. Папа с мамой в другом мире наверняка хорошо заботятся друг о друге. Больше всего они хотели бы, чтобы ты жила хорошо: была здоровой, спокойной и счастливой.

К концу фразы у него самого защемило в носу и покраснели глаза.

Увидев внука таким, бабушка тут же забыла собственную боль. Она силой удержала слёзы и похлопала Сян Бэя по руке.

— Знаю, знаю. Просто бабушка... просто мне так жаль моего внучка...

Голос едва заметно дрогнул, но она всё же выдавила улыбку.

Сян Бэй обнял её за руку и по-детски прижался:

— Бабушка, я так по тебе скучал. Я теперь вернулся насовсем. Больше никуда не уеду.

— Правда?! — Глаза бабушки мгновенно засияли. — Совсем не вернёшься туда?

Сян Бэй кивнул:

— Я могу работать откуда угодно. Сейчас я просто хочу быть рядом с тобой.

<http://bllate.org/book/20311/2028154>